

В. Н. Шацев

УКРАИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»: ЛИРИЧЕСКИЙ И ДРАМАТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТЫ

Варенька неоднократно по ходу действия исполняет песню «Виют витры...», главная лирическая тема которой – тоска по милому в разлуке с ним. Воспоминание о пережитой любви и отсветы драматической судьбы его сочинительницы, поэтессы XVII в. Маруси Гордеевны Чурай, ложатся на образ героини. Брат Вареньки, называя Беликова «глитаем, аож пауком», переживает любовную драму своей сестры, которая прочитывается через коллизию пьесы М. Кропивницкого. Выявление украинских источников рассказа Чехова дает возможность взглянуть на внутреннюю новеллу (весь монолог Буркина) внимательнее, обнаружить ее лирический (Варенька) и драматический (Коваленко) подтексты.

Ключевые слова: рассказчик персонаж аллюзия подтекст украинский мир.

В рассказе А. П. Чехова колоритные украинцы, Михаил Коваленко и его сестра Варенька, выглядят пришельцами в прозаическом черно-белом мире провинциальной гимназии. Есть нечто гоголевское в чертах учителя истории и географии, а особенно в описании его сестры, «высокой, стройной, чернобровой и краснощекой» [1]¹ малороссиянки, напоминающей красавиц из повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки». Указания на гоголевский подтекст в изображении этих персонажей содержатся в работах В. Б. Катаева, Ф. Каллоу, В. И. Тюпы [2–4]. Вместе с тем украинские источники рассказа «Человек в футляре» не сводятся только к гоголевским аллюзиям.

Интересно, что одним из первых откликов на рассказ Чехова была заметка украинского общественного деятеля, историка и литератора Михаила Грушевского. В обзоре новинок русской словесности за 1898 г., помещенном во львовском литературно-научном вестнике, он возмутился, как ему показалось, бестактностью и великодержавным высокомерием Чехова, которые якобы сказались в изображении «хохлушки» Вареньки: «Згадаю ще, що в оповіданні “Человек в футляре” автор устами персонажа, і то досить позитивного, зачепив по дорозі наших компатріотів: там введена “хохлушка” з Гадяцького повіта з ріжними сьмішними прикметами, і по дорозі “влетіло” хохлушкам взагалі. <...> Я думаю, що Чехов не позволив би своєму персонажу сказати щось подібне за Польок, Финок і т. д., а з “хохлами” які-ж церемонії!»² [5].

Долгое время это замечание Грушевского оставалось без внимания, и лишь спустя почти сто лет ему возразил киевлянин В. Я. Звиняцковский, который в новой социокультурной ситуации совсем иначе

оценил украинский подтекст рассказа: «Чехов не третирует “украинский тип” с шовинистических позиций, которые искусственно навязывал русскому писателю критик-провокактор, но показывает этот тип как бы изнутри украинской стихии, высвечивает его “широким и мягким украинским юмором”, обнаруживая при этом такое понимание украинского юмора, украинского национального характера, до которого далеко было так называемым защитникам национальных интересов» [6]. К этому следует добавить, что в рассказе обнаруживается и сознательная ориентация Чехова на произведения украинских писателей и образы украинской культуры.

Образы Вареньки и Михаила Саввича Коваленко сюжетно связаны с Беликовым, за которого героиня чуть было не вышла замуж, а ее брат непреднамеренно явился виновником его смерти, сбросив в большом гневе с лестницы «жениха» своей сестры, который после этого, проболев месяц, умер. Именно Беликову в рассказе принадлежит одно очень важное высказывание, касающееся украинской темы, а точнее, мелодики украинского языка: «Малороссийский язык своею нежностью и приятною звучностью напоминает древнегреческий» (X, 46).

Это высказывание, переданное рассказчиком Буркиным, заставляет предположить, что филологические взгляды страшного учителя мертвых языков не так уж банальны, что он мог быть знаком, например, с точкой зрения Гердера о блестящей культурной перспективе Украины³, или с перекликающимися с Гердером мыслями Гоголя о превращении Киева в новые Афины⁴. Надо заметить, что традиция соотносить Украину с Грецией возникла еще в 30-е гг. XIX в., когда

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы (ссылки на тома писем приводятся с литерой «П»).

² «Напомню еще, что в рассказе “Человек в футляре” автор устами персонажа достаточно позитивного, затронул походя наших компатриотов: там введена “хохлушка” з Гадяцького уезда с разными смешными приметами, и попутно влетело “хохлушкам” вообще. <...> Я думаю, что Чехов не позволил би своему персонажу сказать нечто подобное о польках, финках и т. д., а с “хохлами” какие же церемонии!» (перевод мой. – В. Ш.).

³ Ср.: «Украина станет новой Грецией» (Гердер И. Г. Дневник моего путешествия // Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.; Л., 1959. С. 324).

⁴ Ср.: ««Туда, туда! В Киев! В древний, в прекрасный Киев! <...> Там или вокруг него деялись дела старины нашей. Да превратится он <Киев> в русские Афины, богоспасаемый наш город!» (Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М., 1951. Т. 10. С. 291: письмо Гоголя к М. А. Максимовичу от 7 января 1834 г.).

Петербург и Москва стали местом массового поселения выходцев с Украины, среди которых немало тех, кто прославил русскую литературу: Н. Гнедич, А. Погорельский, В. Нарезный, Е. Гребенка, О. Сомов, Н. Кукольник, Н. Костомаров, В. Даль, М. Максимович. Установилась прочная литературная традиция изображения украинского мира. Во многом она связана с А. А. Шаховским, автором комедии «Казак-Стихотворец», которая благодаря созданию на ее основе оперы-водевиля стала широко известной в России. А. А. Шаховскому принадлежит также рассказ «Маруся, малороссийская Сафо» [7], название которого соотносит Украину и Грецию. Он посвящен жизни Марьи Гордеевны Чурай, жившей в XVII в. и, согласно преданию, сочинившей песню «Виют витры...», которая стала народной. Именно ее в рассказе «с чувством спела» (X, 46) Варя, очаровав всех гостей Коваленко, даже Беликова.

Надо заметить, что все сказанное об украинских персонажах Чехова и самом Беликове передано словами рассказчика, а не автора. Здесь уместно вспомнить теоретическое положение В. Б. Шкловского: «Сказ усложняет художественное произведение. Получается два плана: 1) то, что рассказывает человек, 2) то, что как бы случайно прорывается в его рассказе. Человек проговаривается» [8]. Буркин у Чехова тоже проговаривается: сведения об интеллекте Беликова прорываются сквозь ядовитые свидетельства о его небывалой зловредности. Правда для читателя выявляется вопреки пристрастному мнению героя-рассказчика.

Из сюжета рассказа известно, что Варенька неоднократно исполняет Беликову песню «Виют витры...» – и ответы драматической судьбы ее сочинительницы ложатся на образ героини. Можно предположить, что яркие подробности жизни Чурай могли быть известны Чехову. Биографический словарь 1889 г. сообщает о ней: «Чурай, Маруся (Марья) Гордеевна, род. 1628 г. в Полтаве, умерла после 1648 г. Дочь урядника Полтавского полка, сожженного на костре, в Варшаве; была в 1648 г. тоже приговорена к смертной казни (за отравление изменившего ей возлюбленного. – *В.Ш.*), но помилована “ради сладких ее песен”; импровизаторша малороссийских песен и одна из лучших певиц своего времени на Украине» [9].

Благодаря этой известной украинской песне образ Вареньки вписан в фольклорно-литературный контекст. Но вместе с тем в повествовании можно увидеть и комическую подсветку. Упоминание о том, что Варенька родом из Гадячского уезда, по мнению В. Б. Ката-

ева, заставляет читателя вспомнить гоголевского Шпоньку и историю его несостоявшейся женитьбы¹.

Текст песни «Виють вітри, віють буйні...» известен в нескольких, близких друг к другу вариантах; один из них открывает пьесу Ивана Котляревского «Наталка-Полтавка»²:

Віють вітри, віють буйні,
аж дерева гнуться;
О, як моє болить серце,
а сльози не ллюються.

Трачу літа в лютім горі
і кінця не бачу,
Тільки тоді і полегша,
як нишком поплачу.

Не поправлять сльози щастя,
серцю легше буде,
Хто щасливим був часочок,
по смерть не забуде.

Єсть же люде,
що і моїй завидують долі,
Чи щаслива та билинка,
що росте на полі?

Що на полі, що на пісках,
без роси, на сонці?
Тяжко жити без милого
І в своїй сторонці.

Де ти, милий, чорнобривий?
Де ті? Озовися!
Як я, бідна, тут горюю,
Прийди подивися.

Полетіла б я до тебе,
Та крилля не маю,
Щоб побачив, як без тебе
з горя висихаю.

До кого я пригорнуся
і хто приголубить?
Коли тепер того нема,
який мене любить [10].

За песней следует прерываемый рыданиями монолог героини: «Петре, Петре! Де ти тепер? Може, де скитаєшся у нужді й горі, и проклінаєшъ свою

¹ Указание на гоголевскую повесть «Иван Федорович Шпонька и его тетушка» принадлежит В. Б. Катаеву – см.: Катаев В. Б. Чехов плюс... С. 47.

² Нет свидетельств, что Чехов читал или видел на сцене эту пьесу, но известно, что он провел много времени с восхищавшей его «хохлацкой королевой» (П: IV, 341) Марией Заньковецкой, которая с 1882 г. играла в «Наталке-полтавке» главную роль и исполняла «Віють вітри, віють буйні» в самом начале I действия. По мысли В. Б. Катаева, образ Вареньки в «Человеке в футляре» «вспоминание об актрисе Заньковецкой» (см.: Катаев В. Б. Указ. соч. С. 47).

долю... я тебе любила і тепер люблю... <...> Верни-ся до мого серця! Нехай глянуть очі мої на тебе іще раз і навіки закрийуться...» [10].

Главная лирическая тема песни Маруси Чурай – тоска по милому в разлуке с ним, воспоминание о пережитой любви. Возможно, и сама Варенька страстно любит или любила в прошлом. В воспоминаниях М. П. Чехова есть небольшая история о девушке Саше. Как пишет автор воспоминаний, ее дразнили из-за того, что «на юге у нее остался вздыхатель, который очень скучает по ней и Антон Павлович подшутил над ней следующим образом: на бывшей уже в употреблении телеграмме были стертые резинкой карандашные строки и вновь было написано следующее: «Ангел, душка, соскучился ужасно, приезжай скорее, жду ненаглядную. Твой любовник».

Нарочно позвонили в передней, будто это пришел почтальон, и горничная подала Саше телеграмму.

Она распечатала ее, прочитала и на другой же день, несмотря на то, что мы все умоляли ее остаться, уехала к себе на юг. Мы уверяли ее, что телеграмма была фальшивая, но она не поверила.

Впоследствии, уже вдовой, она приезжала к нам в Мелихово, где также заражала всех своей веселостью и пела украинские романсы» [11].

Жизнерадостная исполнительница украинских романсов Саша из воспоминаний М. П. Чехова с большой вероятностью может быть названа еще одним, кроме актрисы Заньковецкой, прототипом Вареньки. Это дает дополнительные основания считать, что у тридцатилетней хохотушки, певуньи и плясуньи мог-

ли быть в прошлом серьезные любовные отношения, о которых невозможно забыть. Подобное предположение косвенно подтверждается словами ее брата, давшего Беликову прозвище «глитай абож паук» (X, 49). «Глитай, абож Павук» (в переводе «Мироед, или Паук». – В. Ш.) – пьеса М. Кропивницкого (1883), в которой пожилой ростовщик Бычок, прозванный «глитаем», т. е. «пауком», обманом и дорогими подарками склоняет к замужеству Олену, влюбленную в уехавшего на заработки парубка Андрея. Пьеса, как видно из письма Чехова к О. Р. Васильевой, была ему знакома¹. Ее заглавие и содержание позволяют увидеть еще один подтекст в рассказе «Человек в футляре». Это предположение подтверждается словами самого Чехова: «Когда я пишу, я вполне рассчитываю на читателя, полагая, что недостающие в рассказе субъективные элементы он подбавит сам» (П: IV, 53). Таким образом, можно предположить, что Михаил Саввич, называя ни о чем не догадывающегося Беликова пауком, помнит о давней или недавней любовной драме сестры, о которой читатель может догадаться, зная любовную коллизию пьесы Кропивницкого.

Выявление украинских источников рассказа Чехова дает возможность взглянуть на внутреннюю новеллу (весь монолог Буркина) внимательнее, обнаружить ее лирический и драматический подтекст. Рассказчик Буркин, сам того не предполагая, по замыслу автора доносит до читателя историю о сильных страстях человеческих, в зоне влияния которых оказался ни о чем не подозревающий учитель Беликов.

¹ См.: Письмо А. П. Чехова к О. Р. Васильевой от 25 февраля 1899 г. (П: VIII, 103).

Список литературы

1. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М., 1986. Сочинения. Т. 10. С. 46.
2. Катаев В. Б. Чехов плюс... М., 2004. С. 47–48.
3. Callow Ph. Chekhov: The Hidden Ground. Chicago, 1998. P. 284.
4. Тюпа В. И. Анализ художественного текста. М., 2006. С. 201.
5. Грушевский М. Из чужих літератур // Літературно-науковий вісник. Львів, 1898. Т. 4, кн. 9. С. 142.
6. Звиняцковский В. Я. Традиции Гоголя и украинская тематика в произведениях Чехова // Гоголь и литература народов Советского Союза. Ереван, 1986. С. 157.
7. Шаховской А. А. Маруся, малороссийская Сафо // Сто русских литераторов. СПб., 1839. Т. 1. С. 771–830.
8. Шкловский В. Б. О Зощенко и большой литературе // Михаил Зощенко: Статьи и материалы. Л., 1928. С. 17.
9. Голицын Н. Н. Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 272.
10. Котляревский И. П. Наталка-Полтавка: Опера малороссийская в 2-х действиях. Киев, 1969. С. 9–10.
11. Чехов М. П. // Чехов в воспоминаниях современников. М., 2005. С. 28.

Шацев В. Н. преподаватель.

Русская христианская гуманитарная академия.

Наб. р. Фонтанки, 15, г. Санкт-Петербург, Россия, 191023.

E-mail: vshatsev@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 21.01.2009

V. N. Shatsev

UKRAINIAN ORIGINS OF ANTON CHEKHOV'S STORY "THE MAN IN THE SHELL ":ITS LYRICAL AND DRAMATIC BACKGROUND

In the story Varenka Kovalenko sings the song The Winds Blow several times. In the song a young woman talks of her passion to her lover, or fiancé who is separated from her and leaves either for different distant place, or even for exile. The author of this song is the Ukrainian poetess of XVII century Marusya Churay. We can see the shade of her fate casting on Varenka. Varenka's brother Mikhail Kovalenko used to call his colleague Belikov - a Swallow, or Spider after the play of M. Kropivnitsky. The revelation of Ukrainian origins of the Chekhov's story gives the opportunity to consider implied sense in the Burkin's monologue its Lyric (Varenka) and Dramatic (her brother Mikhail) sides.

Key words: *narrator character Ukrainian world allusion implied text.*

Shatsev V. N.

Russian Christian Academy for the Humanities.

Fontanka embankment, 15, Saint-Petersburg, Russia, 191023.

E-mail: vshatsev@yandex.ru